

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-25-38>
УДК [634.13:631.53.04](470.6)

Исторические аспекты возделывания груши на Кавказе

И.А. Бандурко, З.Ш. Дагужиева✉

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
✉ zaradaguzhiy@mail.ru*

Аннотация. Актуальность. Кавказ является одним из наиболее богатых мировых центров происхождения: здесь произрастает более 260 видов 37 родов дикорастущих плодовых и ягодных растений. Такое разнообразие послужило основой для широкого развития садоводства. В научной литературе отмечается, что культура садоводства в этом регионе насчитывает свыше 3000 лет. Обилие видов и форм груши способствовало созданию оригинального местного сортифта этой ценной культуры, отличающегося своеобразием в различных экологических условиях. Многие местные сорта груши имеют не только хозяйственную и научную ценность, но и являются историческим достоянием нашей страны.

Проблема данного исследования заключается в том, что многие сорта груши Кавказа в настоящее время малоизвестны, сохраняются в коллекциях научных учреждений и в любительском садоводстве.

Целью является исследование процесса возникновения местных сортов груши и развития садоводства на Кавказе.

Методы исследования: общенаучные (анализ, сравнение, обобщение, синтез), источниковедческий и историко-сравнительный.

Результаты исследования: рассмотрены исторические аспекты создания сортифта груши в различных регионах Кавказа, обоснована важность сохранения генофонда местных сортов груши для практического использования и в качестве объекта для научно-исследовательской деятельности студентов и проведения воспитательной работы.

Ключевые выводы: обращение к историческому опыту создания и развития садов будет способствовать пополнению данных о региональной истории возделывания груши и использованию их в работе по выявлению, сохранению и использованию старых черкесских сортов.

Ключевые слова: Кавказ, груша, дикорастущие плодовые, грушевые леса, садоводство, сорта груши, экспедиционное обследование, черкесские сады, народная селекция

Благодарности: Материалы печатаются в рамках мероприятия, проводимого при финансовой поддержке Майкопского государственного технологического университета, регистрационный номер научного проекта: НП 8-2024.

© Бандурко И.А., Дагужиева З.Ш., 2024

Для цитирования: Бандурко И.А., Дагузиева З.Ш. Исторические аспекты возделывания груши на Кавказе. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2024;16(4):25-38. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-25-38>

Historical aspects of pear cultivation in the Caucasus

I.A. Bandurko, Z.Sh. Daguzhieva✉

Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation

✉ zaradaguzhiy@mail.ru

Abstract. The relevance. The Caucasus is one of the richest world centers of origin: more than 260 species of 37 genera of wild fruit and berry plants grow here. Such diversity has served as the basis for the widespread development of horticulture. In the scientific literature it is noted that horticulture in this region is over 3000 years old. The abundance of species and forms of pear has contributed to the creation of an original local assortment of this valuable crop, distinguished by its originality in various environmental conditions. Many local varieties of pear have not only economic and scientific value, but are also a historical heritage of our country.

The problem of the research is that many varieties of Caucasian pear are currently little known, preserved in the collections of scientific institutions and in amateur gardening.

The goal is to study the process of the emergence of local varieties of pear and the development of horticulture in the Caucasus.

The research methods used are general scientific ones (analysis, comparison, generalization, synthesis), source study and historical-comparative methods.

The results of the research: historical aspects of the creation of a pear assortment in various regions of the Caucasus have been considered, the importance of preserving the gene pool of local pear varieties for practical use and as an object for students' research activities and educational work has been substantiated

Key conclusions: an appeal to the historical experience of creating and developing gardens will help to replenish data on the regional history of pear cultivation and use them in the work to identify, preserve and use old Circassian varieties.

Keywords: the Caucasus, pear, wild fruit, pear forests, gardening, pear varieties, expeditionary survey, Circassian gardens, folk selection

Acknowledgements. The materials are published as part of an event held with the financial support of Maikop State Technological University, scientific project registration number: NP 8-2024.

For citation: Bandurko I.A., Daguzhieva Z.Sh. Historical aspects of pear cultivation in the Caucasus. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024;16(4):25-38. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-25-38>

Введение. Груша – самая распространенная после яблони плодовая семечковая культура. Нужно быть специалистом-языковедом, чтобы знать весьма многочисленные названия груш. Самые древние названия встречаются у греков, римлян, басков, иберов, кельтов, у народов, обитавших по побережьям Чёрного и Каспийского морей, в Китае. Позднейшие названия являются

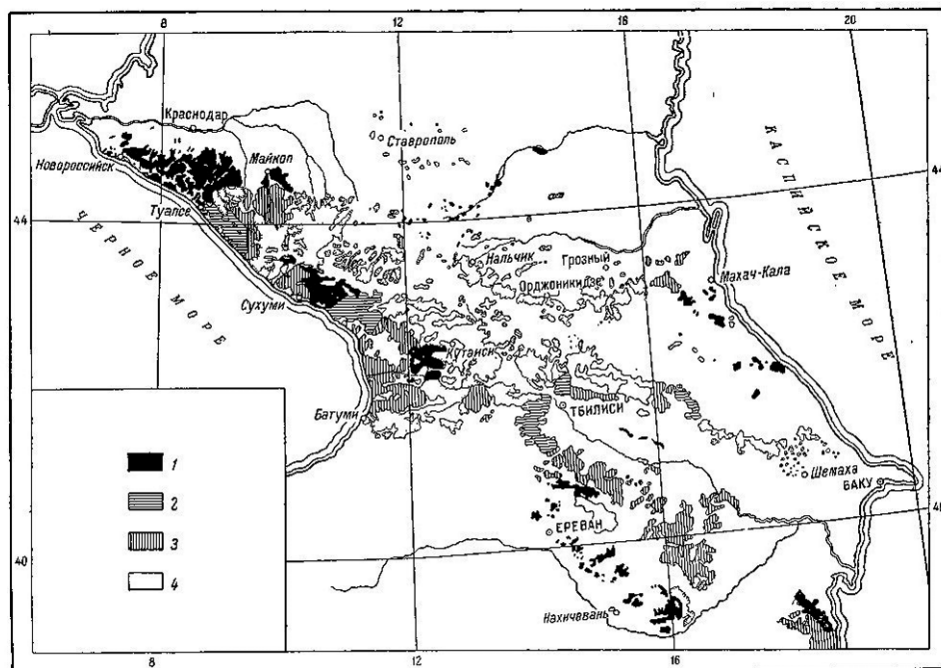
большой частью позаимствованными или производными первых. В научных описаниях и в производстве народных названий груши в западно-европейских языках широкое применение получили греческие и особенно латинское названия: греческое – «ахрас», «апиос»; латинское – «пирус» [14].

В некоторых местностях (в Крыму, на Северном Кавказе, Украине, в Повол-

жье) дикая груша имеет народное название – дичка, плоды ее называют просто грушами, а привитые груши с крупными плодами – дулями, с более мелкими – поддульками.

Развитие садоводства было вполне естественным для богатого многими дикорастущими растениями Кавказского

региона. На заре письменной истории ученые, посетившие регионы Кавказа не обходились без того, чтобы не сделать упоминания о значительной распространенности и некоторых видов хозяйственного использования дикорастущих плодовых деревьев (рис. 1).

1 — области с преобладанием плодовых деревьев и кустарников; 2 — области, весьма богатые плодовыми деревьями и кустарниками; 3 — области, богатые плодовыми деревьями и кустарниками; 4 — области, сравнительно бедные плодовыми деревьями и кустарниками.

Рис. 1. Карта распространения дикорастущих плодовых растений на Кавказе (По: Н.И. Вавилову, 1931. Сост. Н.П. Кобранов)

Fig. 1. Map of the distribution of wild fruit plants in the Caucasus (according to N.I. Vavilov, 1931. Comp. by N.P. Kobranov)

Русские путешественники и ученые-естествоиспытатели, побывавшие на Кавказе, в своих путевых заметках и в печатных трудах указывали на обилие в лесах яблонь, груш, каштанов и других плодовых и орехоплодных пород. Об этом неоднократно упоминает Н.А. Тхагушев [20]. Так, например, Платон Зубов, побывавший на Кавказе в 1835 году, писал: «Из деревьев, в Ширванских лесах растущих, весьма обыкновенны... дикая иволжистая груша». М.И. Венюков в 1863 году, изучая

районы пространства между Кубанью и Белой, писал: «...Особенно великолепна древесная флора на черных горах и к югу от них, в углубленных продольных долинах. Тут встречаются... прекрасные груши и яблони, составляющие почти сплошные леса». М. Уварова, путешествуя по Черноморскому побережью Кавказа, в 1886 г. писала: «...дикие груши, алычовое дерево и все это обросло целыми гнездами омелы, сок которой употребляется как целебное средство против укушения скор-

пиона». Н.И. Кузнецов в 1889 г. указывал на обширные грушевые леса Кубанских гор, являющиеся источником дохода для местного населения. П. Альбов, Н.Я. Динник, И.Я. Акинфиев и другие упоминали о значительной распространенности дикорастущих плодов деревьев по северным склонам Кавказского хребта.

Г.А. Рубцов [14] писал о том, что «закавказские формы *Pyrus communis* L. более близки к реликтовым видам *P. boissieriana*, *P. longipes*. Вместе с тем он считал, что груша уссурийская *P. ussuriensis* Max. является более древним видом, чем груша обыкновенная *P. communis* L.

Значительная распространенность дикорастущих плодовых на Кавказе, а также большое разнообразие форм пробуждали у естествоиспытателей интерес к определению их систематической принадлежности. Одним из первых, кто непосредственно занимался вопросом систематики яблонь и груш на Северном Кавказе, был П.С. Паллас.

П.С. Паллас, совместно с Зуевым, Соколовым, Быковым и другими исследователями, более 40 лет (1767–1810 г.) изучали флору России. В 1776 году на Северном Кавказе, вблизи станицы Червленной Грозненской области, П.С. Паллас описал иволлистную грушу *P. salicifolia* Pall., а позднее, в 1784 г., в районе горы Бештау, яблоню раннюю *M. praecox* Pall. За дикой грушей, широко распространенной на Кавказе, около двухсот лет сохранялось название, данное Линнеем в 1753 году [17].

Объекты и методы исследования.

В ходе подготовки данной статьи были изучены архивные документы, текстовые литературные источники, научные публикации, материалы официальных сайтов и периодической печати. Хронологические рамки статьи охватывают основные этапы возникновения первых садов и определены периодом 6 тыс. лет назад – настоящее время. Объект исследования – груша как составной элемент промышленных насаждений.

Методами исследования при проведении ретроспективного анализа развития садоводства на Кавказе, а также возникновения «черкесских садов» на Северном Кавказе, стали общенаучные методы исследования (анализ, сравнение, обобщение, синтез), источниковедческий и историко-сравнительный.

Результаты и обсуждения. Если рассуждать о Северном Кавказе, который включает северную часть и западную часть южного склона Большого Кавказского хребта до реки Псоу и Предкавказье, первыми садоводами и селекционерами, скорее всего, были древние народы. Также активно садами занимались и греческие колонии Черноморского побережья.

Возраст археологических находок в Армении (3–4 тыс. лет) указывает на то, что во времена существования племен хеттов и урарту сельское хозяйство было уже хорошо развито. В основном на Араратской равнине выращивают грушу, так как она менее холодостойка, чем другие культуры, такие как яблоня. Садоводами Азербайджана уже шесть тысяч лет назад были освоены методы прививки плодовых. Местное население селилось вблизи лесов и использовало дикорастущие плодовые деревья в качестве подвоев, а привоями были местные сорта фруктовых деревьев. В результате на опушках лесов возникали фруктовые сады. Таким образом и в наше время садоводы Куба-Хачмасского и Шеки-Закатальского районов прививают деревья. В результате обследований найдены ещё не описанные в литературных источниках 14 диких форм и более 170 местных разновидностей груши. Согласно мнению А. Раджабли, «...в Азербайджане некогда существовало более 400 сортов груши народной селекции, половина из которых сегодня находятся под угрозой исчезновения». Но, несмотря на это, все еще можно найти неописанные разновидности этой плодовой культуры в лесах и домашних хозяйствах [13].

Большая часть территории Грузии относится к гористой местности. Б.А. Мухигулашвили¹⁷ пишет: «...плодоводы строили террасы для выращивания винограда и плодовых деревьев, а также выводили сорта, приспособленные к горным условиям. Груши выращивались в Грузии в течение многих столетий. Даже сегодня можно найти старые грушевые деревья, которые принадлежат к популярному в прошлом местному сорту Панта мхали».

По мнению Л.В. Хачетловой¹⁸, «...у кабардинцев, населяющих центральную часть Северного Кавказа по рекам Малка, Баксан, Терек, садоводство занимало главное место среди других отраслей сельского хозяйства, как и для балкарцев, населяющих северные склоны центральной части Главного Кавказского хребта».

Первые промышленные насаждения у осетин, населяющих центральную часть Кавказа по обеим сторонам Главного Кавказского хребта, появились с середины XIX века. Первый фруктовый сад был заложен в 1852 году в Алагире. Селение Унал в 15 км от Алагира, где возникли богатые фруктовые сады, превращается в крупнейший садоводческий центр. Самым известным стал сорт груши Алагирская Черная. На юге Осетии первые фруктовые сады были посажены в некоторых поселениях, расположенных на равнинах, в частности в п. Цхинвали. Позже садоводство распространилось и в горы.

Чеченцы, населяющие центральную и восточную части Северного Кавказа, также занимались садоводством с середины XIX века, особенно в районах Урус-Мар-

тан, Шали, Ведено. В садах Ведено было выведено много новых местных сортов. Сады имелись в большинстве хозяйств, причем эти сады, как правило, находились при усадьбе. У немногих хозяев они имелись и за пределами аула. Выращивали там, в основном, грецкие орехи, яблони, груши, сливы, вишни. Наряду с ними в садах росли дикие плодовые деревья. Судя по сообщениям ряда авторов, можно предположить, что в крае были аулы, специализировавшиеся на разведении фруктовых садов. Садоводство в Чечне, писал К.И. Иванов, «прежде (до начала Кавказской войны) процветало, чему, очевидно, доказательством служит множество садов, которыми окружены развалины аулов» [9, с. 426].

По мнению М.А. Гаджиева и др. [5], «...среди многочисленных народностей Дагестана особое значение садоводству уделяли аварцы. Фрукты продавались на специальные консервные заводы кустарного типа (в Карадахе, Гочатле, Тлохе, Гимрахе). Часть фруктов сбывали в город, меняли на хлеб, заготавливали впрок. Славились садами Ботлихский, Унцукульский, Гергебильский районы. Из местных сортов груш использовалась как лечебно-диетическая Баараб гени с розовой мякотью, на сухофрукты – Чакар гени, Магуур гени, для мочения – Чадир гени, Аминтазил гени, для длительного хранения – Гимринская, Азде бараш, Мундерил гени».

Местные сорта Дагестана, Западного Азербайджана, Восточной Грузии по всем признакам имеют сложное происхождение, независимое от груш европейского происхождения: по-видимому, участие принимали такие виды, как груша кавказская и груша Буасье, произрастающая в Ленкоранской низменности и Гирканских лесах. Местными сортами являются: в Грузии – Латанзи, Бжо, Дыдвана, Самариобо; в Азербайджане – Кура-вигир, Бал армуд, Килик баар и др. К востоку от Грозного и далее от Дербента по побережью Каспия, не подымаясь высоко в горы, располага-

¹⁷ Мухигулашвили Б.А. Хозяйственно-биологические особенности местных и интродуцированных сортов груши в условиях Восточной Грузии : автореф. диссер.... канд. с.-х. наук: 06.01.05/ Мухигулашвили Бадри Арсенович. – Тбилиси, 1990. – 19 с.

¹⁸ Хачетлова, Л.В. Хозяйственно-биологическая оценка сортов груши в предгорной зоне центральной части северного Кавказа: автореф. дисс. ... канд с.-х. наук: 06.01.07/ Хачетлова Людмила Владимировна. – Мичуринск, 1989. – 24 с.

лась груша иволлистная. В южной части Кавказа имеется многочисленная группа груш (до 15 видов), сосредоточенных в большинстве в остаточных лесах Армении и на востоке Грузии [19].

На территории Северо-Западного Кавказа и Северо-Восточного побережья Черноморья располагались адыгские поселения с традиционной культурой земледелия, в том числе садоводства. История садоводства в этом регионе насчитывает более 3 тыс. лет, возможно, принадлежит к старейшим в мире. На местах древних черкесских поселений на Северо-Западном Кавказе и вдоль побережья Черного моря были многочисленные фруктовые плантации, где возделывались местные сорта народной селекции, происходящие от груши кавказской, т. н. «черкесские сады». Выращивалось большое количество сортов яблони, груши, айвы, сливы, черешни, фундука, грецкого ореха и других плодовых. Общая площадь садов занимала не менее 100 тысяч гектаров [20].

Представители первых племен, проникших в леса предгорий Северо-Западного Кавказа, расселялись прежде всего по долинам рек. Близость воды, наличие ровных пространств с плодородными почвами, пригодными для хлебопашества и пастбищ, во многом содействовали этому. В целях создания сельскохозяйственных угодий леса вырубались. Образующаяся поросль также подавлялась рубкой или пасущимися животными. Однако попадавшие в небольшом количестве дикие плодовые деревья сохранялись и оберегались. Более, чем другой какой-либо породе, человек покровительствовал диким плодовым. Люди охотнее селились около них. С этого времени плодовые деревья превратились в постоянных спутников человека. Человек способствовал все большему появлению отдельных деревьев и целых массивов груши с участием яблони и алычи [21].

По всей вероятности, в середине XIX в. заросли диких плодовых пород в ле-

сах Северо-Западного Кавказа встречались реже, чем в настоящее время; это связано с интенсивным использованием полей под пастбища и сенокосные угодья адыгами, что исключало возможность зарастания их плодовыми породами. На расчищенных от леса пространствах оставлялись высокоурожайные грушевые деревья, в определенные моменты они становились источником семенного материала.

Одновременно с увеличением количества плодовых пород происходило изменение и их формового разнообразия. Встречая деревья с более крупными и вкусными плодами, адыги, естественно, предпочитали их другим деревьям; высаживая их около своих жилищ, положили начало их примитивной селекции. Посещая другие страны, они привозили семена и черенки культурных плодовых деревьев. В процессе неизбежного перекрестного опыления между культурными деревьями и дикими происходила гибридизация, возникало множество переходных форм, и формовое разнообразие, как указывает В.В. Пашкевич [12], стало исключительно большим. Основываясь на наличии в кавказских лесах целой гаммы переходов от типичных диких форм к культурным расам, многие исследователи высказывают предположение, что именно на Кавказе, в области исключительно широкого естественного распространения в лесах диких плодовых, находится родина многих культурных сортов груш, яблонь, алычи.

Согласно В.В. Пашкевичу [12], в восточной части Северного Кавказа, более ксерофильной по сравнению с западной частью, дикие плодовые породы приурочены по преимуществу к узким глубоким ущельям рек. При этом П.Н. Богушевский [3] замечает, «что самые низкие места в долинах являются менее пригодными для ...плодовых пород вследствие недостатка освещения. Кроме того, в таких местах при значительном количестве осадков деревья будут сильно развиваться, но качество урожая будет хуже, и усилится подвер-

женность поражению грибками и другими вредителями. Помимо этого, здесь имеется значительный риск от заморозков.

По словам указанных авторов, грушевые древостои представляют собой

полные, стройные насаждения с единичной примесью широколиственных пород; приурочены они к долинам рек или пологим склонам; на крутых склонах, по их мнению, груша встречается редко (рис. 2).

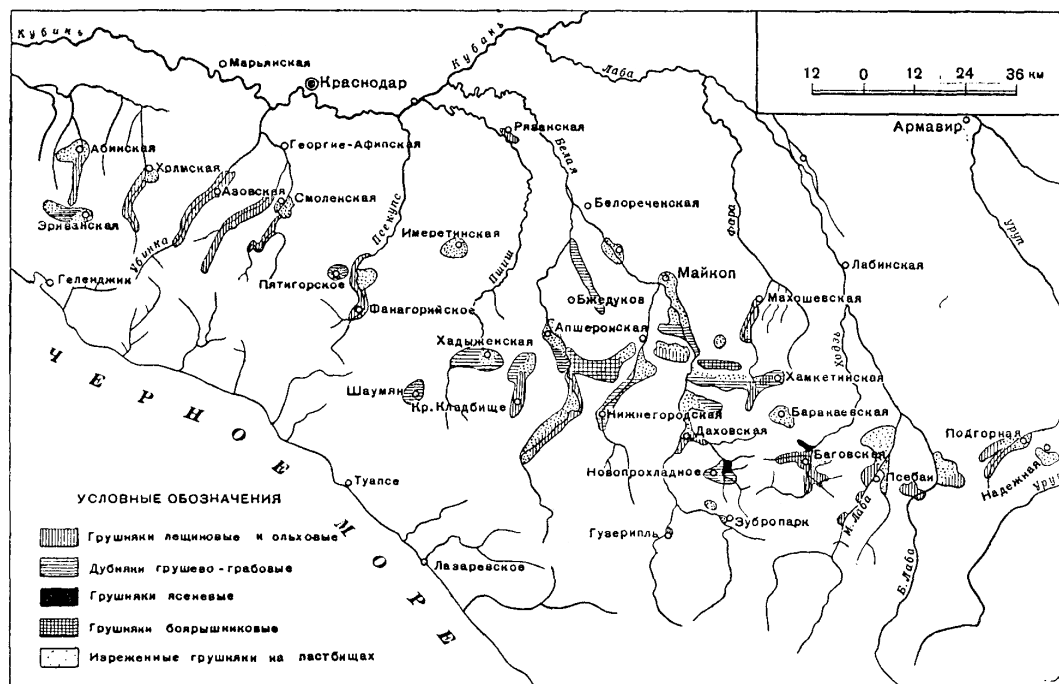

Рис. 2. Схематическая карта распространения грушевых лесов в предгорной части Северо-Западного Кавказа (по: И.Н. Елагин, 1951)

Fig. 2. Schematic map of the distribution of pear forests in the foothills of the northwestern Caucasus (according to I.N. Elagin, 1951)

Кроме закладки приусадебных садов, местное население в больших масштабах прививало черенками культурных сортов плодовых пород дикорастущие деревья на лесных полянах. Так, Н.А. Тхагушев пишет: «...характерные особенности адыгских насаждений в сравнении с современными садами состоят в том, что они росли маленькими рощами посередине или с краю поля или леса, были также сады, расположенные на террасах горных склонов. Остатки этих лесосадов и сейчас встречаются в черноморских и предгорных районах Краснодарского края» [20].

Опираясь на многовековой практический опыт и свои агротехнические приемы и навыки в сложных почвенных и климатических условиях (в горных районах),

адыги сумели создать оригинальную народную систему в области земледелия и мелиорации, включающую, по описанию Н.А. Тхагушева [20], технику корчевки леса, очистки полевых участков от камней, террасирования склонов, устройства водотводных канав и живых изгородей поперек склонов. К элементам этой системы автор относит и адыгское плодоводство.

Повсеместно возделывались многочисленные деревья местных сортов яблони, груши и других плодовых пород, плоды которых население использовало в пищу. Практически в каждом регионе были сорта фруктовых деревьев, наиболее приспособленные к местному климату. Благоприятные природные условия, а также трудолюбие адыгов способствовали тому,

что животноводство, полеводство и садоводство достигли высокого уровня [21].

Начиная с середины 19 века, появилась в печати первая информация, показывающая высокий уровень развития садоводства у адыгов. Оригинальные системы выращивания плодовых деревьев с учетом элементов рельефа, мелиоративные и противозерозионные приемы, высокоурожайные и приспособленные к местным условиям сорта – все это вызывало большой интерес специалистов и широкого круга исследователей.

Спенсер, побывавший в Адыгее в 1837 г., писал: «С первого же момента, когда открылись передо мной черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое представление. Вместо пустыни, населённой дикарями, я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли некультивированного; огромные стада коз, овец, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве».

Садоводством занимались и переселенцы из других регионов России. Возделывали они сорта, привезенные ими с родных мест, лучшие отобранные формы дикорастущих плодовых деревьев, сорта иностранной селекции. Старые деревья этих посадок нередко встречаются на местах бывших поселений.

Известный ученый-селекционер И.В. Мичурин высоко оценивал генетический потенциал местных черкесских сортов плодовых культур. Он непосредственно проводил селекционную работу с адыгейскими сортами яблони и фундука. «Об изумительном богатстве так называемых старых черкесских садов, – писал он, – мне известно давно. Дикие заросли плодово-ягодных растений Адыгеи представляют собой ценнейший исходный материал для селекционеров Кавказа» [11].

Значительная работа по изучению плодовых насаждений Черноморского округа была осуществлена проф. КСХИ С.В. Краинским, который проводил исследования

в районе Михайловского перевала и даже использовал гибридизацию с участием сеянцев адыгейских сортов яблони [18].

Н.А. Тхагушевым были проведены фундаментальные исследования черкесских садов и сортов: изучена и описана земледельческая культура, проведено экспедиционное обследование многих районов Краснодарского края и Адыгеи, выявлены места произрастания местных сортов плодовых и орехоплодных культур, приведены в известность и охарактеризованы основные сорта плодовых культур стародавней народной селекции на Западном Кавказе, благодаря чему они стали известны мировой науке. При этом им обращается внимание на ценные качества адыгейских сортов груши: долговечность, мощность, высокую продуктивность деревьев, устойчивость к неблагоприятным условиям; в этом они напоминают исходный вид – грушу кавказскую.

Результаты наших исследований [1, 7, 22] показывают, что и по внешним признакам листьев, цветков, плодов многие местные сорта груши Кавказа имеют большое сходство с дикорастущей грушей кавказской, которая произрастает здесь повсеместно (рис. 3). Большинство адыгейских сортов груши сохраняют биологические свойства типа, хотя отличаются от диких более крупными плодами, более разнообразной их формой; мякоть плодов темнеет при перезревании, что характерно и для дикорастущей груши кавказской [2]. В большинстве случаев деревья очень поздно вступают в плодоношение (на 12–18-й год) и медленно наращивают урожай.

Вопрос о происхождении аборигенных (автохтонных) кавказских сортов груши до сегодняшнего дня является спорным. А.С. Туз [19] отмечает: «...на формирование сортимента груши в Кавказском регионе оказали сорта груши туркменской, а также сорта, завезенные из Средней и Малой Азии, которые вполне могли попасть на Кавказ по торговым путям древнего

Рис. 3. Распространение груши кавказской по территории Кавказа (по: А.А. Гроссгейм, 1952)

Fig. 3. Distribution of the Caucasian pear across the Caucasus (according to A.A. Grossheim, 1952)

мира». По ряду версий, «...местные сорта груши Кавказа и были завезены (интродуцированы) из вышеуказанных территорий. Это также могли быть наиболее ценные формы дикорастущей груши кавказской или естественные гибриды между завезенными сортами и грушей кавказской».

Внести ясность в вопрос происхождения сортов позволяют современные методики анализа ДНК. В частности, использование методов ДНК-маркирования (анализ полиморфизма SSR-локусов) позволило провести изучение генетической взаимосвязи природного генофонда груши кавказской и староадыгских сортов. Полученные данные подтверждают предположение о происхождении адыгейских сортов груши от форм груши кавказской из местных популяций и, соответственно, свидетельствуют в пользу наличия на Северном Кавказе обособленного очага одомашнивания груши [15].

Н.А. Тхагушевым [20] выявлено 13 адыгейских сортов яблони и 9 сортов груши. У яблони это Агуемий, Азиатка, Альмэ, Гошомий, Миешхатам, Мыплэ, Мыцебы, Мычезен, Мычудыги, Бсибажиешхамий, Псебашхамий, Хакошомий, Черкесская из Пшады. Сорта груши – Азиатка, Бжелякокуж, Бжихакуж, Дейлекуж, Кужипоху, Мокоонокуж, Хутемы, Черкесская мелкоплодная, Шахакуж. Выделены также сорта айвы, сливы, черешни, фундука, грецкого ореха, каштана, винограда.

Названия многих адыгейских сортов отражают их местное происхождение. Например, Мокоонугокуж – в переводе с адыгейского на русский язык означает – «груша поры сенокоса». Бжелякокуж – в переводе с адыгейского на русский язык – «груша из Бжеляко». Бжеляко – название местности (с. Пляхо, Туапсинский район), куж – «груша».

Часто местные сорта груши носили имя человека, который срезал черенки с грушевых деревьев, произраставших в бывших адыгейских садах, и делал прививки. Таковыми являются Дейлекуж (синоним Ханджалакокуж, что значит «Ханджалава груша»); Бжихакуж (на русском языке – «Зимняя черкесская»), в переводе с адыгейского на русский язык – зимняя груша. Бжих – на шапсугском диалекте означает «зима», куж – «груша». Синоним – Аджерекуж. Можно полагать, что сорт назван по фамилии садовода, который вывел этот сорт.

Многие местные адыгейские сорта груши до настоящего времени мало изучены, названия которых (Талюстанэкуж, Хъужъарыс, Хъамщерэкокуж, Кужкаб, Шахакуж и др.) говорят об их местном происхождении [10].

Анализируя сведения о распространении местных сортов плодовых культур, приведенные Н.А. Тхагушевым [20], мы выявили определенные закономерности. Сорта груши Хутемы, Мокооногокуж, Бжелякокуж произрастают повсеместно в предгорных районах Адыгеи и Краснодарского края, особенно в Лазаревском, Адлерском районах и далее, в Абхазии. Начиная от реки Аше до реки Псоу распространены сорта Дейлекуж, Бжихакуж; а начиная от реки Шахе до реки Псоу – сорт Шахакуж.

При советской власти садоводство было развито во многих хозяйствах предгорной зоны Кавказа. Выращивали сорта современной отечественной и зарубежной селекции.

В 30-е годы 20 века было увлечение окультуриванием дикорастущих плодовых деревьев для создания лесосадов. У этой идеи были горячие сторонники и не менее горячие противники; все же она получила значительное развитие. В лесных массивах перепрививали черенками культурных сортов молодые деревья дикорастущей яблони и груши, удаляя деревья прочих лесных пород. Эта работа велась по всему

Северному Кавказу, в общем планировалось окультурить более 33 тыс. га лесных массивов. Особенно отличились Нефтегорский, Апшеронский, Белореченский лесосадсовхозы [3, 16, 18, 20].

Для перепрививки использовали черенки лучших отечественных и зарубежных сортов яблони и груши. В первое время деревья в лесосадах давали хороший урожай, но впоследствии из-за поражения болезнями и вредителями плоды потеряли товарные качества, а сады без ухода заросли лесом. В настоящее время в Адыгее сохранились участки лесосадов в ст. Абадзехской, п. Каменноостском, п. Победа, х. Шунтук, ст. Курджипской (Майкопский район). Однако высказываемое иногда предположение, что большинство из существующих плодовых насаждений есть результат одичания некогда культурных садов, не имеет достаточного основания.

Из всей массы существовавших прежде черкесских садов сейчас можно наблюдать лишь отдельные деревья так называемых «азиатских» груш, которые были облагорожены адыгами. Большинство деревьев полукультурных черкесских сортов груши уже выпало от старости. Но всё же по сравнению с европейскими культурными сортами они отличаются долговечностью и большей силой роста, весьма урожайны и иммунны к многим болезням. По словам местных жителей, в горах сохранились заброшенные и заросшие со времён Кавказской войны старые черкесские сады, однако найти эти насаждения и добраться туда очень сложно. Более реально обнаружить адыгейские сорта непосредственно в поселениях, где они сохраняются местными жителями. Местное население, будучи заинтересовано в обильном сборе плодов, оберегает черкесские груши от повреждений. Но чаще эти груши находятся в совершенно заброшенном состоянии и о их судьбе знают лишь немногие. В таких случаях эти остатки черкесских садов являются центром образования диких плодовых насаждений.

Многие старые плодовые сады по истечении срока эксплуатации были раскорчеваны, и на их месте сейчас по-прежнему выращивают сады, в основном яблони, но уже по интенсивным технологиям. Некоторые участки садов и лесосадов продолжают использоваться предпринимателями и местными жителями.

Такая богатая история садоводства оставила в регионе изобилие плодовых деревьев. При обследовании окрестностей населенных пунктов Майкопского района (ст. Дагестанская, Новосвободная, Даховская, п. Каменноостровский, Победа) часто встречаются остатки плодовых насаждений: кварталы старых деревьев, единичные деревья, привитые в крону, расположенные в лесу или возле домов в поселках [2]. Кроме того, повсеместно произрастают дикорастущие деревья яблони и груши и их гибриды с культурными сортами. Очень сложно определить и выделить среди этого разнообразия истинные адыгейские сорта. Многие ошибочно полагают, что если на стволе старого привитого дерева есть круговой наплыв, то это обязательно староадыгский сорт. Но это не так: такие наплывы часто образуются на месте прививки деревьев черенком, независимо от сорта. Адыги при размножении плодовых деревьев редко выращивали саженцы. Они перепрививали черенками молодые деревья в лесу или на полянах. Впоследствии на месте прививки образовывалось характерное разрастание в виде наплыва.

Заключение.

К сожалению, в наше время черкесские сады в их прежнем обличье не существуют, как и многие другие достижения науки и культуры, утраченные человечеством. После окончания Кавказской войны и переселения народов, со второй половины 19 века плодовые насаждения во многих местах Кавказа были заброшены, заросли лесом и постепенно пропали. Некоторые старые сорта плодовых культур (яблони, груши, сливы, черешни, ореха) сохрани-

лись до нашего времени благодаря местным жителям, производившим довольно в больших масштабах прививки дикорастущих плодовых деревьев на лесных полянах, приусадебных участках.

Научные организации, ряд исследователей и практиков в свое время предпринимали меры по сохранению генофонда «старых черкесских садов». Наиболее значимые работы в этом направлении выполнены выдающимся ученым, профессором Н.А. Тхагушевым.

Большая роль в сохранении местных сортов принадлежит жителям причерноморских районов Краснодарского края.

В Республике Адыгея в 1996 году по инициативе А.К. Тхакушинова, в то время – ректора Майкопского государственного технологического университета, кабинет Министров принял специальное постановление № 198 от 27.05.1996 г. «Об утверждении программы сохранения и использования генетического фонда «старых черкесских садов» и дикоплодовых деревьев и кустарников на территории Республики Адыгея». К реализации этой программы были привлечены представители экологических движений Германии, клуба ЮНЕСКО Франции. Была проведена определенная работа по обследованию территории Адыгеи, выявлены и описаны старые деревья некоторых сортов и форм яблони и груши, проведена их паспортизация.

Сотрудниками Майкопского государственного технологического университета совместно с Фондом содействия сохранению историко-культурного наследия «Наследие» разработан и с 2015 г. выполняется проект «Историческая реконструкция старых черкесских садов». Были проведены экспедиции по предгорным районам Западного Кавказа для сбора местных сортов плодовых культур. Работа по поиску и сохранению старых адыгских сортов далека от завершения, необходимо продолжать работу по выявлению, сохранению и использованию старых черкесских сортов.

Грушевые леса Северо-Западного Кавказа – замечательное проявление многообразия растительного мира. Подобных лесов нет ни в одном регионе нашей

страны и даже в других странах мира. Они имеют большое народнохозяйственное значение и интересны в научном отношении, требуют дальнейшего изучения.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандурко И.А., Дагужиева З.Ш. Эколого-географическая группировка сортов груши и выделение новых источников для селекции в условиях Северного Кавказа // Новые технологии. 2020. Т. 16, № 6. С. 48-57.
2. Бандурко И.А., Кудяева Н.А. В поисках староадыгских сортов яблони и груши: монография. Майкоп: МГТУ, 2021. 204 с.
3. Богушевский П.Н. Плодоводство левобережных Кубанских районов Северо-Кавказского края // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. 22, вып. 3. Л.: ВИПБиНК, ГИОА, 1929. С. 485-525.
4. Вавилов Н.И. Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа и проблема происхождения плодовых деревьев // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. 26, вып. 3. Л., 1931. С. 85-107.
5. Гаджиев А.М. Современное состояние плодоводства Дагестана и перспективы его развития в условиях рыночной экономики/ А.М. Гаджиев, Н.Г. Загиров, Т.Б. Алибеков // Формы и методы повышения экономической эффективности регионального садоводства и виноградарства. – Краснодар, 2001. – Ч. 1. – С. 25-30.
6. Гроссгейм А.А. Флора Кавказа. Т. 5. М.; Л., 1952. С. 28-29, 14-17.
7. Дагужиева З.Ш., Бандурко И.А. Селекционно-биологическая оценка форм груши кавказской (*Pyrus caucasica* Fed.): монография. Майкоп, 2022. 168 с.
8. Елагин И.П. Грушевые леса Северо-Западного Кавказа. М., 1951. – 203с.
9. Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2006. 756 с.
10. Кудяева Н.А. Адыгейские (черкесские) сорта груши // Материалы научно-практической конференции «Научное наследие профессора Н.А. Тхагушева». – Майкоп; Магарин О.Г., 2012. – С. 36-41.
11. Мичурин И.В. Черкесские сады ждут своих селекционеров. Сочинения. М.: Сельхозгиз, 1948. Т.IV. – 617 с.
12. Пашкевич В.В. Избранные сочинения по плодоводству. М.: Сельхозгиз, 1959. 359 с.
13. Раджабли А.Д. Ценные сорта яблонь и груш Карабаха/ А.Д. Раджабли // Социалистическое сельское хозяйство Азербайджана. – 1955. – № 12.
14. Рубцов Г.А. Происхождение и эволюция культурной груши / Г.А. Рубцов // ДАН СССР. – 1940. – Т. 28. – № 4. – С. 351-354.
15. Супрун И.И., Токмаков С.В. и др. Оценка генетического полиморфизма современных сортов и автохтонных форм груши Северного Кавказа на основе анализа микросателлитных локусов // Генетика. Т. 52. № 11. 2016. – С. 1270-1279.
16. Сухоруких Ю.И., Ларионов Ю.М. Груша и яблоня в лесах Адыгеи. Майкоп: Качество, 2006. 108 с.
17. Сытин А.К. Пётр Симон Паллас – ботаник. – М.: KMK Sci. Press Ltd., 1997. – 338 с.

18. Трусевич Г.В. Дикорастущие плодовые Азово-Черноморского края и их использование. Ростов н/Д: Азчериздат, 1936. 123 с.
19. Туз А.С. Pyrus L. – Груша // Культурная флора СССР. М., 1983. С. 126-234.
20. Тхагушев Н.А. Садоводство адыгов: народные традиции, описание сортов, лесосады. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2008. 252 с.
21. Хотко С.Х. Старые черкесские сады: ландшафт и агрокультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников 1864–1914. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2005. 414 с.
22. Collecting fruit genetic resources in the North Caucasus region /M.-V. Hanke H. [et al.] // Journal fur Kulturpflanzen. 2012. Vol. 64. P. 126-136.

REFERENCES

1. Bandurko I.A., Daguzhieva Z.Sh. Ecological and geographical grouping of pear varieties and identification of new sources for breeding in the North Caucasus // New technologies. 2020. Vol. 16, Issue 6. P. 48-57. (In Russ.)
2. Bandurko I.A., Kudayeva N.A. In search of old Adyghe varieties of apple and pear: a monograph. Maikop: MSTU, 2021. 204 p. (In Russ.)
3. Bogushevsky P.N. Fruit growing in the left-bank Kuban regions of the North Caucasus Territory // Works on applied Botany, Genetics and Breeding. Vol. 22, issue 3. L.: VIPBiNK, GIOA, 1929. P. 485-525. (In Russ.)
4. Vavilov N.I. Wild relatives of fruit trees in the Asian part of the USSR and the Caucasus and the problem of the origin of fruit trees // Works on applied Botany, Genetics and Selection. Vol. 26, issue 3. L., 1931. P. 85-107. (In Russ.)
5. Gadzhiev A.M. Current state of fruit growing in Dagestan and prospects for its development in a market economy / A.M. Gadzhiev, N.G. Zagirov, T.B. Alibekov // Forms and methods for increasing the economic efficiency of regional horticulture and viticulture. – Krasnodar, 2001. – Part 1. – P. 25-30. (In Russ.)
6. Grossgeim A.A. Flora of the Caucasus. Vol. 5. M.; L., 1952. P. 28-29, 14-17. (In Russ.)
7. Daguzhieva Z.Sh., Bandurko I.A. Selection and biological assessment of the Caucasian pear forms (*Pyrus caucasica* Fed.): a monograph. Maikop, 2022. 168 p. (In Russ.)
8. Elagin I.P. Pear forests of the North-West Caucasus. Moscow, 1951. – 203p. (In Russ.)
9. Ibragimova Z.Kh. The Chechen people in the Russian Empire: adaptation period. Moscow: PROBEL-2000, 2006. 756 p. (In Russ.)
10. Kudayeva N.A. Adyghe (Circassian) pear varieties // Materials of the scientific and practical conference «Scientific heritage of Professor N.A. Tkhagushev». – Maikop; Magarin O.G., 2012. – P.36-41. (In Russ.)
11. Michurin I.V. Circassian gardens are waiting for their breeders. Works. Moscow: Selkhozgiz, 1948. Vol. IV. – 617 p. (In Russ.)
12. Pashkevich V. V. Selected works on fruit growing. Moscow: Selkhozgiz, 1959. 359 p. (In Russ.)
13. Rajabli A. D. Valuable varieties of apples and pears of Karabakh / A. D. Rajabli // Socialist agriculture of Azerbaijan. – 1955. – No. 12. (In Russ.)
14. Rubtsov G. A. Origin and evolution of cultivated pear / G. A. Rubtsov // DAN SSSR. – 1940. – Vol. 28. – Issue 4. – P. 351-354. (In Russ.)
15. Suprun I.I., Tokmakov S.V. et al. Evaluation of genetic polymorphism of modern varieties and autochthonous forms of pear in the North Caucasus based on the analysis of microsatellite loci// Genetics. Vol. 52. Issue 11. 2016. – P. 1270-1279 (In Russ.)
16. Sukhorukikh Yu.I., Larionov Yu.M. Pear and apple in the forests of Adygea. Maikop: Kachestvo, 2006. 108 p. (In Russ.)
17. Sytin A.K. Petr Simon Pallas – a botanist. – Moscow: KMK Sci. Press Ltd., 1997. – 338 p. (In Russ.)

18. Trusevich G.V. Wild fruits of the Azov-Black Sea region and their use. Rostov n / D: Azcherizdat, 1936. 123 p. (In Russ.)
19. Tuz A.S. Pyrus L. – Pear // Cultural flora of the USSR. M., 1983. P. 126-234. (In Russ.)
20. Tkhashev N.A. Gardening of the Adyghe: folk traditions, description of varieties, forest gardens. Maikop: Adyghe republican book publishing house, 2008. 252 p. (In Russ.)
21. Khotko S.Kh. Old Circassian gardens: landscape and agriculture of the North-West Caucasus in the light of Russian sources 1864–1914. Vol. 1. M.: Olma-Press, 2005. 414 p. (In Russ.)
22. Collecting fruit genetic resources in the North Caucasus region /M.-V. Hanke H. [et al.] // Journal fur Kulturpflanzen. 2012. Vol. 64. P. 126-136. (In Eng.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ирина Анатольевна Бандурко, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современные агротехнологии и мониторинг плодородия почв». Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Российская Федерация, e-mail: 55irina@bk.ru

Зара Шахмардановна Дагузиева, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры технологии производства сельскохозяйственной продукции. Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Российская Федерация, e-mail: zaradaguzhiy@mail.ru

Irina A. Bandurko, Dr Sci. (Agriculture), Professor, Leading Researcher, Research Laboratory «Modern Agricultural Technologies and Soil Fertility Monitoring». Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation, e-mail: 55irina@bk.ru

Zara Sh. Daguzhieva, PhD (Agriculture), Associate Professor, Department of Agricultural Production Technology. Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation, e-mail: zaradaguzhiy@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 18.08.2024
Поступила после рецензирования 19.10.2024
Принята к публикации 22.10.2024

Received 18.08.2024
Revised 19.10.2024
Accepted 22.10.2024